

ОБРАЗ ИДЕАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА ГЛАЗАМИ МОЛОДЕЖИ*

О. В. Лагутин

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Е. О. Негров

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Статья посвящена особенностям интерпретации образа политического лидера с точки зрения молодежи. Актуальность работы состоит в сочетании фундированного обзора основных направлений изучения роли участия молодежи в общественно-политическом процессе и привлечения конкретного межрегионального эмпирического исследования, проведенного осенью 2018 г., что позволяет осветить разные аспекты ситуации. Эмпирическая часть статьи базируется на реализованном проекте «Представления молодежи о возможностях молодежных лидеров и молодежных организаций в России», который проводился в конце сентября — начале октября 2018 г. в Санкт-Петербурге, Алтайском крае, Ленинградской области и Новосибирске. Методом исследования выступало личное стандартизированное интервью, объем выборки составил 1000 респондентов (по 250 в каждом из регионов), которые являлись представителями молодежи в возрасте от 14 до 30 лет, постоянно проживающими на территории рассмотренных субъектов Федерации. На основе факторного и кластерного видов анализа делается вывод о существовании пяти кластеров отношения к политическому лидерству и достаточной фрагментарности и идеологически слабой дифференцированности образа лидера. Результаты анализа показывают связь некоторых характеристик респондентов (например, приоритетного способа получения информации о политике) и их представлений об идеальном образе молодежного политического лидера. Статья будет интересна исследователям взаимодействия реального политического процесса и такой значимой группы населения, как молодежь, причем не только профессионально занимающимся данной тематикой, но и просто интересующимся состоянием данной социально-демографической группы.

Ключевые слова: политическое лидерство, молодежь, общественное мнение, ценности, установки, факторный анализ.

Настоящая статья посвящена особенностям интерпретации образа политического лидера с точки зрения молодежи. Эмпирическая часть работы опирается на проработанную теоретическую базу, имеющую отношение к проблемам определения роли и места молодежи в общественно-политическом процессе. Так, в ситуации, когда информационное поле средств массовой коммуникации

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 18-011-01184 «Потенциал молодежного политического лидерства в ходе политической социализации и циркуляции элит в российских регионах в 2010-е годы (на примере Юго-Западной Сибири и Северо-Запада РФ)».

постоянно расширяется, в современном обществе возникает насущная потребность выработать концептуальные подходы к исследованию роли медиа в формировании политических ценностей, установок и ориентаций молодых граждан, места и роли молодежи в политических процессах и факторов формирования ее политической культуры (Горшков, Шереги, 2010; Жилавская, 2013; Камнев, 2013; Малик, 2009; Малькевич, 2015; Сергеев, 2002; Karagianni, Montgomery, 2018). Также в результате обзора вышедших за последнее время работ, касающихся проблемы политического лидерства в аспекте молодежной политики, следует выделить исследования, посвященные: государственному регулированию молодежной политики (Гукова, 2015; Ерофеева, Белоус, 2017; Зубок, Ростовская, Смакотина, 2016; Ильинский, 2001; 1999; Murphy, 2018; Zeldin, Gauley, Krauss, 2017); социальным связям молодежи (Каратабан, 2018, Коряковцева, 2016; Коряковцева, Гунта, 2015; Попова, 2018; Стародубцева, 2018; Шабанов, 2005; Ларина, 2016); взаимодействию различных молодежных субкультур (Левикова, 2004; Омельченко, 2000); электоральным предпочтениям молодежи (Морозов, 2018).

Генезис традиционных форм политической активности обусловлен развитием правового государства, формированием субъектности масс, рационализацией политического процесса и ростом важности легитимации политической системы посредством политического участия. К традиционным формам политической активности относят участие в голосовании, политических кампаниях, взаимодействие с органами государственной власти, местным самоуправлением, политическими организациями, личные контакты с политиками, участие в акциях протеста и т. д. Традиционные формы политической активности обуславливаются социокультурным контекстом и особенностями политического режима. В этом контексте заметен переход от традиционных форм активности к новым формам прямого участия (Федоров, 2014). И здесь ключевым концептом становится политическое лидерство, так как именно оно выступает важнейшим фактором, обуславливающим политическую активность, социализацию и ресоциализацию молодежи. Образам политического лидерства посвящена эмпирическая часть настоящей статьи, базирующаяся на исследовании «Представления молодежи о возможностях молодежных лидеров и молодежных организаций в России», которое проводилось в конце сентября — начале октября 2018 г. в Алтайском крае, Ленинградской области, Санкт-Петербурге и Новосибирске. Методом исследования выступало личное стандартизированное интервью, объем выборки составил 1000 респондентов (по 250 в каждом из регионов), которые являлись представителями молодежи в возрасте от 14 до 30 лет, постоянно проживающими на названной территории.

Количественные показатели ответов респондентов не рассматриваются в данной статье как в силу иных задач исследования, так и в связи с осознанным акцентом на фиксацию качественных, а не количественных показателей образа лидерства. Основой для эмпирических выводов являются блоки переменных, отражающие следующие важные стороны молодежного политического лидерства в современной России, которые могут стать составными частями образа молодого политического лидера:

- 1) источники политической информации, которыми пользуется потенциальный молодежный лидер;
- 2) социальные установки, основанные на приоритетности коллективизма или индивидуализма;
- 3) сущностные признаки лидерства;
- 4) функциональные особенности молодежных политических организаций;
- 5) причинно-мотивационный аспект участия в молодежных политических организациях или вступления в них;
- 6) степень доверия к общественно-политическим институтам;
- 7) формы политической активности молодежи, сочетающие готовность к участию в политической жизни и конкретные практики участия.

К данным блокам признаков применялись следующие виды анализа:

- факторный анализ для нахождения комплексных новых признаков, т. е. факторов, которые могут более полно объяснить наблюдаемые связи между переменными, входящими в каждый из представленных блоков;
- иерархический кластерный анализ для группировки заданных признаков по мере близости/удаленности друг от друга;
- кластерный анализ методом К-средних для определения отдельных групп респондентов и выявления их дальнейших характеристик.

Для фиксации факторов, выступающих источниками политической информации, была использована процедура факторного анализа на основе следующих каналов информации, каждый из которых в разной степени представляет собой источник информации о политических событиях:

- 1) центральное телевидение;
- 2) региональное/местное телевидение;
- 3) центральные газеты;
- 4) региональные и местные газеты;
- 5) радио;
- 6) партийная литература, агитационные материалы;
- 7) научная литература;
- 8) друзья, знакомые;
- 9) родственники;
- 10) социальные сети, мессенджеры;
- 11) информационные интернет-ресурсы, новостные ленты, видеоматериалы и т. д.

В табл. 1 представлена матрица, полученная методом главных компонент с использованием ортогонального вращения в результате факторного анализа.

В результате построения факторного анализа образовались три достаточно явно выраженных фактора, которые можно сформулировать следующим образом:

фактор 1 — печатная продукция в качестве источника информации формируется прямой зависимостью значимых переменных таких источников информации о политических событиях, как партийная литература и агитационные материалы, региональные и местные газеты, центральные газеты, научная литература;

фактор 2 — такие источники информации, как телевидение, радио и Интернет, формируются размежеванием (т. е. можно зафиксировать значимые переменные с обратной связью) традиционных СМИ и информационных интернет-ресурсов;

фактор 3 — личный круг общения как источник информации образован признаками с прямой связью и включает в себя родственников, друзей и знакомых, общающихся друг с другом посредством сетевой коммуникации.

Таблица 1. Факторы — источники политической информации

Переменные	Компоненты (коэффициент факторной нагрузки)		
	1	2	3
Партийная литература, агитационные материалы	0,672	–	–
Региональные и местные газеты	0,670	0,325	–
Центральные газеты	0,664	–	–
Научная литература	0,504	–	0,345
Центральное телевидение	–	0,751	–
Региональное/местное телевидение	–	0,665	–
Радио	–	0,445	–
Информационные интернет-ресурсы, новостные ленты, видеоматериалы и т. д.	–	–0,373	0,355
Друзья, знакомые	–	–	0,773
Родственники	–	–	0,700
Социальные сети, мессенджеры	–	–	0,509

Для выявления личностных типов, определяющих поведенческую траекторию в обществе, в рамках факторного анализа были обработаны переменные-суждения, выражающие приоритеты интереса респондента к другим людям. В результате факторного анализа было построено несколько факторов на основе следующих переменных-суждений (табл. 2):

- 1) человек должен добиваться максимального комфорта для себя, а другие пусть заботятся о себе сами;
- 2) человек должен помогать бедным и слабым, даже если ему приходится жертвовать своим комфортом;

- 3) в жизни максимальное внимание нужно уделять сохранению хороших отношений с другими людьми;
- 4) в жизни максимальное внимание нужно уделять достижению личного успеха;
- 5) главное — это уважение к сложившимся традициям и обычаям;
- 6) главное — это поиск нового в работе и жизни.

Таблица 2. Факторы социального действия

Переменные	Компоненты (коэффициент факторной нагрузки)	
	1	2
Сохранение хороших отношений с другими людьми	0,726	–
Преемственность традиций	0,644	–
Альтруизм	0,550	–0,474
Поиск нового в работе и жизни	0,469	0,391
Достижение личного успеха	–	0,762
Максимальный комфорт для себя	–	0,684

Таким образом:

фактор 1 (коллективизм) формируется прямой зависимостью значимых переменных с приоритетным установлением и сохранением хороших отношений с другими людьми, выступающими за преемственность традиций, имеющими признаки альтруизма и стремящимися к поиску нового в работе и жизни;

фактор 2 (индивидуализм) образуется тесной положительной связью признаков «достижение личного успеха» и «максимальный комфорт для себя».

Для выявления факторов, которые могут обозначить типологию лидерских признаков для молодых политиков (табл. 3), использовалась процедура факторного анализа на основе следующих блоков переменных, дающих определение молодежного лидерства и признаков политического лидерства в целом:

- 1) руководитель молодежного общественно-политического объединения;
- 2) депутат молодежного парламента;
- 3) молодой депутат представительных органов;
- 4) молодой руководитель политической партии;
- 5) активный политический блогер;
- 6) активист общественно-политического объединения;
- 7) молодой активист политической партии;
- 8) статус, занимаемая должность;
- 9) наличие большого числа единомышленников;

- 10) реальное влияние на политику;
- 11) политическая активность;
- 12) наличие каких-то ресурсов, в том числе материальных, и связей;
- 13) известность.

Таблица 3. Факторы, определяющие тип молодежного политического лидера

Переменные	Компоненты (коэффициент факторной нагрузки)				
	1	2	3	4	5
Политическая активность	0,633	–	–	–	–
Активист общественно-политического объединения	0,577	–	–	–	–
Молодой активист политической партии	0,574	–	–	–	–
Руководитель молодежного общественно-политического объединения	0,461	–	–	–	0,360
Молодой депутат представительных органов	–	0,741	–	–	–
Молодой руководитель политической партии	–	0,690	–	–	–
Депутат молодежного парламента	–	0,436	–	–	–
Наличие большого числа единомышленников	–	–	0,813	–	–
Активный политический блогер	–	–	0,503	–	–
Наличие каких-то ресурсов, в том числе материальных, и связей	–	–	–	0,731	–
Известность	–	–	–	0,700	–
Статус, занимаемая должность	–	–	–	–	0,797
Реальное влияние на политику	–	–	–0,497	–	–0,554

В результате процедуры факторного анализа были получены пять новых компонентов (признаков), имеющих латентный характер:

фактор 1 — кластер «Активисты и руководители общественных и политических организаций» включает признаки, связанные с активной позицией индивидов в политической деятельности партий и общественных движений;

фактор 2 — кластер «Активисты и лидеры представительных органов власти» образуется признаками, определяющих молодежного лидера как одного из депутатов в молодежном парламенте, в представительных органах власти, руководителей политической партии;

фактор 3 — кластер «Активный политический блогер с большим числом единомышленников» сформирован переменной, определяющей молодежного

лидера как обладающего именно такими характеристиками с помощью переменной, отражающей основной признак политического лидерства;

фактор 4 — кластер «Известность и наличие ресурсов» образуется статистической связью одноименных переменных как ключевых признаков политического лидерства;

фактор 5 — кластеры «Наличие должности» и «Реальное влияние на политику» включают соответствующие переменные с обратной связью, что указывает на отсутствие реального влияния на политику лиц, имеющих определенный статус и должность в системе общественно-политических институтов.

Для выявления признаков, определяющих основные функции молодежных политических организаций (табл. 4), была использована процедура факторного анализа на основе следующих переменных, которые предполагают, что молодежные политические организации:

- 1) выражают интересы молодежи;
- 2) решают общественные проблемы;
- 3) воспитывают молодежь;
- 4) вовлекают молодежь в политику;
- 5) объединяют граждан;
- 6) формируют органы власти;
- 7) принимают законы;
- 8) материально обеспечивают своих членов;
- 9) обеспечивают карьерный рост членов своей организации;
- 10) разрабатывают политические идеи и программы;
- 11) работают со СМИ.

Таблица 4. Факторы, определяющие функции молодежных политических организаций

Переменные	Компоненты (коэффициент факторной нагрузки)		
	1	2	3
Решают общественные проблемы	0,671	–	–
Выражают интересы молодежи	0,629	–	–
Воспитывают молодежь	0,596	–	–
Вовлекают молодежь в политику	0,515	0,450	–
Объединяют граждан	0,502	–	–
Разрабатывают политические идеи и программы	0,385	0,352	–
Обеспечивают карьерный рост членов своей организации	–	0,764	–

Материально обеспечивают своих членов	–	0,629	0,353
Работают со СМИ	0,392	0,513	–
Принимают законы	–	–	0,781
Формируют органы власти	–	–	0,683

В результате факторного анализа были получены три новых компонента, которые можно интерпретировать следующим образом:

фактор 1 — молодежные политические организации как актор политической социализации;

фактор 2 — молодежные политические организации как социальный лифт;

фактор 3 — молодежные политические организации как канал рекрутирования элит.

Для выявления причинно-мотивационных факторов вступления в молодежные и общественно-политические организации и участия в их деятельности (табл. 5) выбраны следующие наборы признаков:

- 1) совпадение целей и интересов;
- 2) идеологические предпочтения;
- 3) материальная заинтересованность;
- 4) потребность в самореализации;
- 5) наличие проблем, которые нельзя решить самостоятельно;
- 6) потребность в общении;
- 7) стремление к политической карьере;
- 8) идеологические причины участия;
- 9) реализация своих интересов;
- 10) самореализация, самоутверждение;
- 11) материальные соображения;
- 12) общение с людьми близких интересов.

В результате факторного анализа были получены четыре новых компонента, которые можно интерпретировать как самореализацию в коллективе единомышленников (*фактор 1*), идейно-целевые причины (*фактор 2*), материальные причины (*фактор 3*) и карьерные устремления в политике (*фактор 4*).

Для построения факторов, определяющих формы политического участия респондентов за последние два-три года, выбраны следующие признаки:

- 1) обращался в государственные органы;
- 2) обращался в общественные организации;
- 3) участвовал в забастовках, митингах, демонстрациях;
- 4) участвовал в выборах;
- 5) участвовал в работе политических партий;

- 6) участвовал в работе общественных организаций;
- 7) участвовал в несанкционированных акциях протеста;
- 8) использовал личные связи и вознаграждения;
- 9) материально поддерживал политиков и их проекты;
- 10) обсуждал политику в социальных сетях, делал репосты политической информации.

Таблица 5. Факторы причинно-мотивационного характера работы в молодежных и общественно-политических организациях

Переменные	Компоненты (коэффициент факторной нагрузки)			
	1	2	3	4
Совпадение целей и интересов (мотив вступления в молодежную политическую организацию)	0,620	0,301	–	–
Реализация своих интересов (причина участия в работе общественно-политической организации)	0,533	–	–	–
Потребность в самореализации (мотив вступления в молодежную политическую организацию)	0,487	–	–	0,416
Стремление к политической карьере (мотив вступления в молодежную политическую организацию)	0,323	–	–	–
Идеологические причины участия (причина участия в работе общественно-политической организации)	–	0,740	–	–
Идеологические предпочтения (мотив вступления в молодежную политическую организацию)	–	0,666	–	–
Материальная заинтересованность (мотив вступления в молодежную политическую организацию)	–	–	0,744	–
Материальные соображения (причина участия в работе общественно-политической организации)	–	–	0,730	–
Потребность в общении (мотив вступления в молодежную политическую организацию)	–	–	0,331	0,305
Самореализация, самоутверждение (причина участия в работе общественно-политической организации)	–	–	–	0,686
Наличие проблем, которые нельзя решить самостоятельно (мотив вступления в молодежную политическую организацию)	–	0,389	–	0,576
Общение с людьми близких интересов (причина участия в работе общественно-политической организации)	–	–	–	0,476

В табл. 6 представлена матрица повернутых компонентов на основе вышеупомянутых признаков политического участия.

Таблица 6. Факторы политического участия молодежи за последние два-три года

Переменные	Компоненты (коэффициент факторной нагрузки)			
	1	2	3	4
Участвовал в несанкционированных акциях протеста	0,789	–	–	–
Участвовал в забастовках, митингах, демонстрациях	0,761	–	–	–
Обсуждал политику в социальных сетях, делал репосты политической информации	0,490	–	–	–
Участвовал в работе общественных организаций	–	0,707	–	–
Участвовал в работе политических партий	–	0,677	–	–
Участвовал в выборах	–	0,542	–	–
Обращался в государственные органы	–	–	0,794	–
Обращался в общественные организации	–	–	0,734	–
Материально поддерживал политиков и их проекты	–	–	–	0,746
Использовал личные связи и вознаграждения	–	–	–	0,708

Полученные четыре фактора можно интерпретировать следующим образом:

фактор 1 — участие в неконвенциональных формах защиты интересов включает признаки, связанные с участием в несанкционированных акциях протеста, забастовках, митингах, демонстрациях при постоянном обсуждении политических событий в социальных сетях;

фактор 2 — участие в конвенциональных формах защиты интересов включает признаки, связанные с участием в работе общественных организаций, политических партий, а также участие в избирательных процессах;

фактор 3 — обращение в государственные и общественные институты включает только одноименные признаки;

фактор 4 — непубличные формы защиты интересов включают такие признаки, как материальная поддержка политиков и их проектов, а также использование личных связей и вознаграждения.

Результаты построения соответствующих факторных матриц позволяют определить элементы моделей молодежного лидерства в политической сфере. Эти элементы включают в себя перечисленные выше факторы — от источников политической информации до форм политической активности.

При построении иерархического кластерного анализа со всеми группами полученных факторов, являющихся элементами моделей молодежного политического лидерства, получены данные, представленные на дендрограмме (см. рис.), где по мере близости и удаленности расположились факторные переменные в качестве объектов кластеризации.

По вертикали: номера кластеров в построенной дендрограмме, которые присваиваются каждой переменной, имеющие машинную кодировку NFAC (N разбиение факторной переменной).

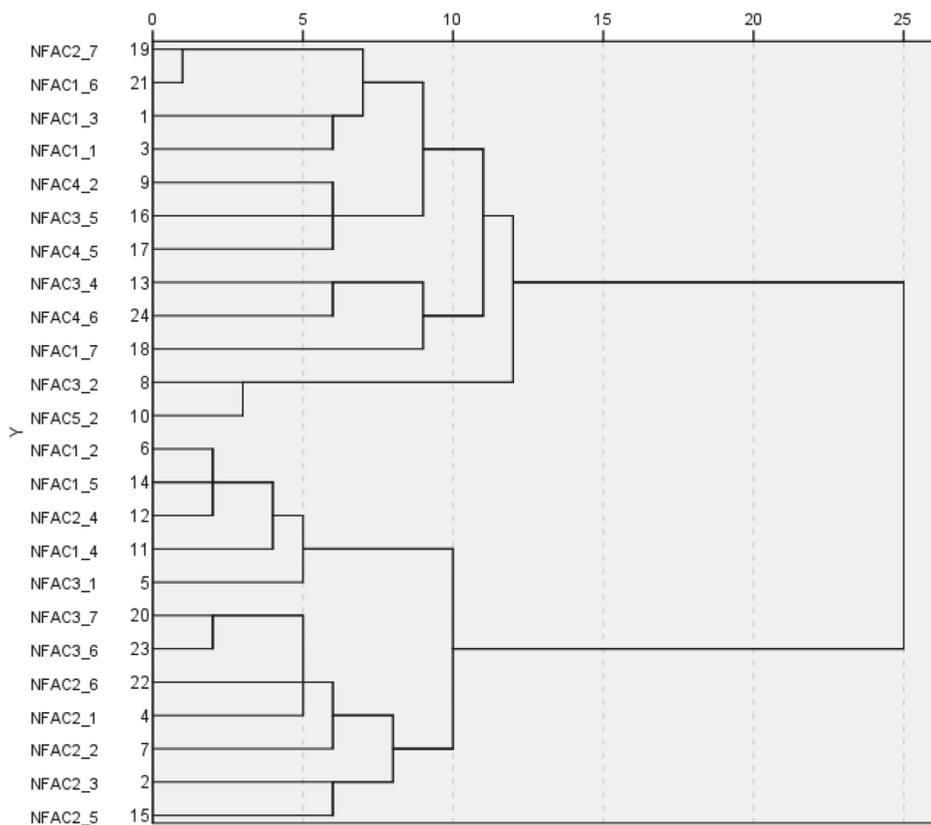

Рис. Модели молодежного политического лидерства в современной России. Дендрограмма с использованием метода Варда. Совмещение кластера перемасштабированных расстояний

По горизонтали: числа от 0 до 25 являются условной шкалой расстояний между кластерами на каждом из уровней кластеризации; 0 соответствует наименьшему расстоянию на первом этапе кластеризации, а 25 — наибольшему расстоянию на последнем этапе.

NFAC1_3 — коллективист
NFAC2_3 — индивидуалист

- NFAC1_1 — печатная продукция как источник информации
- NFAC2_1 — телевидение, радио, Интернет
- NFAC3_1 — личный круг общения как источник информации
- NFAC1_2 — активисты и руководители общественных, политических организаций
- NFAC2_2 — активисты и лидеры представительных органов власти
- NFAC3_2 — активный политический блогер с большим числом единомышленников
- NFAC4_2 — известность и наличие ресурсов как ключевой признак политического лидерства
- NFAC5_2 — наличие должности, позволяющей влиять на политику
- NFAC1_4 — молодежные политические организации как актор политической социализации
- NFAC2_4 — молодежные политические организации как социальный лифт
- NFAC3_4 — молодежные политические организации как канал рекрутирования элит
- NFAC1_5 — самореализация в коллективе единомышленников
- NFAC2_5 — идейно-целевые причины
- NFAC3_5 — материальные причины
- NFAC4_5 — карьерные устремления в политике
- NFAC1_7 — активная конвенциональная форма защиты интересов
- NFAC2_7 — активная неконвенциональная форма защиты интересов
- NFAC3_7 — пассивная конвенциональная форма защиты интересов
- NFAC1_6 — участвовал в неконвенциональных формах защиты интересов
- NFAC2_6 — участвовал в конвенциональных формах защиты интересов
- NFAC3_6 — обращался в государственные и общественные институты
- NFAC4_6 — закулисные формы защиты интересов

На основе результатов иерархического кластерного анализа можно заключить, что образы молодежных лидеров в представлениях молодежи связаны с их личностными характеристиками. Можно выделить следующие критерии поведения: стратегии защиты интересов (конвенциональные/неконвенциональные), формы социального действия (коллективистские/индивидуалистские), приоритетные источники политической информации (печатные/цифровые), причины вступления в молодежные политические организации (материальные и карьерные/идейные).

Таким образом, представления молодежи об образе политического лидера можно разделить на несколько кластеров, обобщенные данные по которым представлены в табл. 7.

На основе представленных данных можно заключить, что существуют пять основных кластеров, к которым можно соотнести представления о лидерстве среди молодежи.

В первом кластере преобладают приоритет и опыт участия в неконвенциональных формах защиты своих интересов и интересов своей группы; политический лидер понимается как коллективист, а респонденты, выбирающие такой образ, обычно предпочитают печатную продукцию в качестве источника инфор-

мации. Ключевыми признаками политического лидерства в таком случае становятся известность и наличие ресурсов, а мотивы лидерства лежат в материальной и карьерной плоскости.

Таблица 7. Основные кластеры представления молодежи

	1	2	3	4	5
Тип личности	Коллективист	–	–	–	Индивидуалист
Предпочитаемые источники информации	Печатная продукция	–	–	Личный круг общения как источник информации	Телевидение, радио и Интернет
Тип поведения	Приоритет и опыт участия в неконвенциональных формах защиты своих интересов и интересов своей группы	Сочетание активных конвенциональных и закулисных форм защиты интересов своих интересов и интересов своей группы	Отсутствие объединяющих характеристик группы	Молодежные политические организации как акторы политической социализации и как канал социального лифта	Предпочтение участия в пассивных и конвенциональных формах защиты своих интересов
Образ молодежного лидера	Ключевые признаки политического лидерства — известность и наличие ресурсов; мотивы лидерства — материальные причины и карьерные устремления в политике	Молодежные политические организации как канал рекрутирования элит (социальный лифт)	Активный политический блогер с большим числом единомышленников или обладатель должности, позволяющей влиять на политику	Активисты и руководители общественных политических организаций, ориентированные на самореализацию в коллективе единомышленников	Активисты и лидеры, работающие в представительных органах власти, идущие туда по идейным причинам

Представители *второго кластера* предпочитают сочетать активные конвенциональные и непубличные формы защиты интересов своих интересов и интересов своей группы, а молодежные политические организации воспринимают как канал рекрутирования элит.

В рамках *третьего кластера* можно зафиксировать отсутствие объединяющих характеристик группы, а образ молодежного лидера представляет собой активного политического блогера с большим числом единомышленников или

обладателя должности (публичной или непубличной), позволяющей влиять на политику.

У представителей *четвертого кластера* основным источником информации является личный круг общения, а в качестве политического лидера воспринимаются активисты и руководители общественных и политических организаций, ориентированные на самореализацию в коллективе единомышленников. Каналом продвижения по карьерной лестнице признаются молодежные политические организации как акторы политической социализации.

Заключительный, *пятый кластер* включает в себя индивидуалистов, предпочитающих в качестве источников политической информации продукцию электронных СМИ, имеющих практику участия в пассивных конвенциональных формах защиты своих интересов, а также опыт обращения в государственные и/или общественные институты и участия в конвенциональных формах защиты интересов. Самих политических лидеров такие представители воспринимают как акторов, работающих в представительных органах власти, идущих туда по идейным причинам.

Подведем итоги. В сознании молодежи на современном этапе сформирован определенный образ политического лидера. В его основе лежат разные основания — как этические, апеллирующие к справедливости политических решений, так и прагматические, связанные со стремлением к безопасности и необходимостью принимать существующие правила игры. Поскольку довольно часто молодые люди не могут понять, каким образом проблемы, затрагиваемые политическими лидерами, соотносятся с их собственными проблемами и каким образом публичные политические платформы лидеров могут повлиять на их собственную повседневную жизнь, мы можем зафиксировать достаточно существенный разброс мнений по этому поводу. Образ современного политического лидера глазами молодежи достаточно фрагментарен и слабо дифференцирован идеологически, так как преобладают утилитарные ценности успеха и встраивания в систему.

Литература

Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. 592 с.

Гукова И. Н. Перспективные формы развития общественно-политической активности молодежи в Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. 2015. № 3 (5). С. 156–159.

Ерофеева М. А., Белоус Е. Ю. Развитие молодежных инициатив как направление государственной образовательной молодежной политики // Педагогическое образование и наука. 2017. № 3. С. 123–127.

Жилавская И. В. Медиаобразование молодежи: монография. М.: РИЦ МГГУ им. М. А. Шолохова, 2013. 243 с.

Зубок Ю. А., Ростовская Т. К., Смакотина Н. Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. М.: Перспектива, 2016. 166 с.

Ильинский И. М. Молодежь и молодежная политика: Философия. История. Теория. М.: Голос, 2001. 694 с.

Ильинский И. М. О молодежной политике российского политического централизма. М.: Социум, 1999. 102 с.

Камнев Г. СМИ в процессе политической социализации молодежи в России: фокус на сравнительный анализ роли Интернета // PolitBook. 2013. № 4. С. 61–74.

Каратабан И. А. Социальная активность молодежи в контексте современных модернизационных процессов // Вестник Московского государственного технического университета. 2018. № 2. С. 128–134.

Коряковцева О. А. Концептуальные основы развития общественно-политической активности молодежи в постсоветской России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. История. Политология. 2016. Т. 38, № 8 (229). С. 156–162.

Коряковцева О. А., Гунта К. Современная молодежь: гражданская активность и политическое участие // Дополнительное профессиональное образование в условиях модернизации: мат-лы седьмой всерос. науч.-практ. интернет-конф. (с международным участием) / под науч. ред. М. В. Новикова. Ярославль: ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2015. С. 171–176.

Ларина С. Е. Взаимосвязь лидерских качеств и индивидуальных личностных характеристик у молодежи в современной России // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2016. № 2. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/14SFK216.pdf> (дата обращения: 20.10.2018).

Левикова С. И. Молодежная субкультура. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. 604 с.

Малик Е. Н. Средства массовой информации как институт политической социализации молодежи в современной России: монография. Орел: ОРАГС, 2009. 168 с.

Малькевич А. А. Информационная политика России и проблемы политической социализации молодежи // Вестник Омского университета. Сер. Исторические науки. 2015. № 3 (7). С. 97–102.

Морозов М. М. Электоральные предпочтения молодежи // Формирование общекультурных и профессиональных компетенций финансиста. М.: ООО СВИВТ, 2018. С. 99–104.

Омельченко Е. Л. Молодежные культуры и субкультуры. М.: Изд-во ин-та социологии РАН, 2000. 264 с.

Попова Н. В. Молодежные лидеры об организации работы с молодежью на промышленных предприятиях // ЦИТИСЭ (Центр инновационных технологий и социальной экспертизы). 2018. № 1. URL: <https://elibrary.ru/contents.asp?id=35217393&selid=35217411> (дата обращения: 20.10.2018).

Сергеев В. К. Молодежная культура и СМИ. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2002. 188 с.

Стародубцева М. А. Молодежные общественные организации и их роль в противодействии сектантству в интернет-среде // Достижения вузовской науки 2018: сб. ст. междунар. науч.-практ. конкурса: в 3 ч. Ч. 2. Пенза: Наука и просвещение, 2018. С. 229–232.

Федоров П. М. Петиции и обращения как форма политической активности в современном российском обществе // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2014. № 4 (43) С. 83–93.

Шабанов Л. В. Социально-психологические характеристики молодежных субкультур: вынужденная маргинальность? Томск: ТГУ, 2005. 399 с.

Karagianni D., Montgomery A. J. Developing leadership skills among adolescents and young adults: a review of leadership programmes // International Journal of Adolescence and Youth. 2018. Vol. 23. P. 86–98.

Murphy M. T. Youth in front: supporting youth-led social action // Social Education. 2018. Vol. 82, no. 5. P. 255–259.

Zeldin S., Gauley J., Krauss S. E. Youth-Adult partnership and youth civic development: cross-national analyses for scholars and field professionals // Youth & Society, Sage Journals. 2017. Vol. 49, iss. 7. P. 851–878.

Лагутин Олег Владимирович — канд. полит. наук, доц.; apisol@yandex.ru

Негров Евгений Олегович — канд. полит. наук, доц.; negrov2001@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 1 декабря 2018 г.;

рекомендована к печати: 20 декабря 2018 г.

Для цитирования: Лагутин О. В., Негров Е. О. Образ идеального молодежного политического лидера глазами молодежи // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2018. Т. 14, № 4. С. 512–529. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu23.2018.404>

IMAGE OF AN IDEAL POLITICAL LEADER ACCORDING TO YOUTH OPINION*

Oleg V. Lagutin

St. Petersburg State University; 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia; apisol@yandex.ru, negrov2001@mail.ru

Eugen O. Negrov

St. Petersburg State University; 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia; apisol@yandex.ru, negrov2001@mail.ru

The article deals with the peculiarities of interpretation of the image of a youth political leader from the point of view of youth. The relevance of the study is a combination of a well-founded overview of the main directions of research of the role of youth participation in the social and political process and the involvement of a specific interregional empirical research conducted in the autumn of 2018, which allows highlighting various aspects of the situation. The empirical part of the research is based on the study “Ideas of Youth about Possibilities of Youth Leaders and Youth Organizations in Russia”, which was conducted in late September and early October 2018 in four constituent entities of the Russian Federation — Altai Krai, Leningrad and Novosibirsk Regions, and St. Petersburg. The method of research was a personal standardized interview with the sample size of 1000 respondents (250 in each of the regions) — the young people aged 14 to 30, the permanent residents of the territory of the studied subjects of the federation. Based on the factor analysis, there are five clusters of attitudes towards political leadership and sufficient fragmentation and ideologically weak differentiation of the leader’s image concluded. The results of the analysis have shown the connection of some characteristics of the respondents (for example, the priority method of obtaining information about politics) and their ideas about the ideal image of a youth political leader. The article is of interest to researchers in the topic of interaction between the real political process and such a significant group of the population, such as young people, both professionally engaged in this topic and simply interested in the status of this socio-demographic group.

Keywords: political leadership, youth, public opinion, values, attitudes, factor analysis.

References

- Erofeeva M. A., Belous E. Yu. Razvitie molodezhnykh iniciativ kak napravlenie gosudarstvennoi obrazovatel'noi molodezhnoi politiki [Development of Youth Initiatives as a Direction of the State Educational Youth Policy]. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka [Pedagogical education and science]*. 2017, no. 3, pp. 123–127. (In Russian)
- Fyodorov P. M. Peticii i obrashheniia kak forma politicheskoi aktivnosti v sovremennom rossiiskom obshhestve [Petitions and Appeals as a Form of Political Activity in Modern Russian Society]. *Vestnik Povolzhskoi akademii gosudarstvennoi sluzhby [Bulletin of the Volga region Academy of public service]*. 2014, no. 4 (43), pp. 83–93. (In Russian)

* The publication was prepared in the framework of the scientific project No. 18-011-01184 supported by the Russian Foundation for Basic Research “The potential of youth political leadership in the course of political socialization and circulation of elites in Russian regions in the 2010s (using the example of South-Western Siberia and North-West Russia)”.

Gorshkov M. K., Sheregi F. E. *Molodezh' Rossii: sociologicheskii portret* [The Youth of Russia: Sociological Portrait]. Moscow, CzSPiM Publ., 2010. 592 p. (In Russian)

Gukova I. N. Perspektivnye formy razvitiya obshchestvenno-politicheskoi aktivnosti molodezhi v Rossiiskoi Federacii [Perspective Forms of the Development of Socio-Political Activity of Young People in the Russian Federation]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development]. 2015, no. 3 (5), pp. 156–159. (In Russian)

Il'inskij I. M. *Molodezh' i molodezhnaia politika: Filosofii. Istoriia. Teoriia* [Youth and Youth Policy: Philosophy. History. Theory]. Moscow, Golos, 2001. 694 p. (In Russian)

Il'inskij I. M. *O molodezhnoi politike rossiiskogo politicheskogo tsentrizma* [On the Youth Policy of Russian Political Centrism]. Moscow, Sotsium, 1999. 102 p. (In Russian)

Kamnev G. SMI v processe politicheskoi socializacii molodezhi v Rossii: fokus na sravnitel'ny'i analiz roli Interneta [Media in the Process of Political Socialization of Young People in Russia: Focus on a Comparative Analysis of the Role of the Internet]. *PolitBook*, 2013, no. 4, pp. 61–74. (In Russian)

Karagianni D., Montgomery A. J. Developing leadership skills among adolescents and young adults: a review of leadership programmes. *International Journal of Adolescence and Youth*. 2018, vol. 23, pp. 86–98.

Karataban I. A. Social'naia aktivnost' molodezhi v kontekste sovremennykh modernizacionnykh processov [The Social Activity of Youth in the Context of Modern Modernization Processes]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of Moscow State Technical University], 2018, no. 2, pp. 128–134. (In Russian)

Koryakovceva O. A. Kontseptual'nye osnovy razvitiia obshchestvenno-politicheskoi aktivnosti molodezhi v postsovet'skoi Rossii [Conceptual Foundations of the Development of the Society of the Political Activity of Young People in Post-Soviet Russia]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya* [Scientific papers of the Belgorod state University. Series "History. Political Science"]. 2016, vol. 38, no. 8 (229), pp. 156–162. (In Russian)

Koryakovceva O. A., Gunta K. Sovremennaia molodezh': grazhdanskaia aktivnost' i politicheskoe uchastie [Modern Youth: Civic Engagement and Political Participation]. *Dopolnitel'noe professional'noe obrazovanie v usloviakh modernizacii. Materialy' sed'moi vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi Internet-konferencii (s mezhdunarodny'm uchastiem)* [Additional professional education in the conditions of modernization: materials of the seventh all-Russia scientific-practical Internet conference (with international participation)]. Ed. by M. V. Novikov. Yaroslavl: YGPU, Publ., 2015, pp. 171–176. (In Russian)

Larina S. E. Vzaimosviaz' liderskikh kachestv i individual'nykh lichnostnykh kharakteristik u molodezhi v sovremennoi Rossii [The relationship leadership skills and individual personality characteristics of young people in modern Russia]. *Mir nauki. Sociologiya, filologiya, kul'turologiya* [World of science. Sociology, philology, cultural studies], 2016, no. 2. Available at: <https://sfk-mn.ru/PD-F/14SFK216.pdf> (accessed: 20.10.2018). (In Russian)

Levikova S. I. *Molodezhnaia subkul'tura* [Youth Subculture]. Moscow, FAIR-PRESS, 2004. 604 p. (In Russian)

Mal'kevich A. A. Informacionnaia politika Rossii i problemy politicheskoi socializacii molodezhi [Policy of Russia and Problems of Political Socialization of Youth]. *Vestnik Omskogo universiteta. Ser. Istoricheskie nauki* [Bulletin of Omsk University. Series "Historical science"] 2015, no. 3 (7), pp. 97–102. (In Russian)

Malik E. N. *Sredstva massovoi informacii kak institut politicheskoi socializacii molodezhi v sovremennoi Rossii: monografiia* [Mass Media as an Institute for the Political Socialization of Youth in Modern Russia: monograph]. Orel, ORAGS Publ., 2009. 168 p. (In Russian)

Morozov M. M. Elektoral'ny'e predpochteniiia molodezhi [Electoral Preferences of Young People]. *Formirovanie obshhekul'turnykh i professional'nykh kompetencii finansista* [Formation of General cultural and professional competences of financier]. Moscow, SVIVT Publ., 2018, pp. 99–104. (In Russian)

Murphy M. T. Youth in front: supporting youth-led social action. *Social Education*, 2018, vol. 82, no. 5, pp. 255–259.

Omel'chenko E. L. *Molodezhnyie kul'tury i subkul'tury* [Youth Cultures and Subcultures]. Moscow, Institute of sociology RAN Publ., 2000. 264 p. (In Russian)

Popova N. V. Molodezhnye lidery ob organizatsii raboty s molodezh'iu na promyshlennykh predpriiatiakh [Youth Leaders in the Organization of Work with Young People at Industrial Enterprises]. *CITISE (Tsentr innovatsionnykh tekhnologii i sotsial'noi ekspertizy) [CITISE (Center of innovation technologies and social expertise)]* 2018, no. 1. Available at: <https://elibrary.ru/contents.asp?id=35217393&selid=35217411> (accessed: 20.10.2018). (In Russian)

Sergeev V. K. *Molodezhnaia kul'tura i SMI* [Youth Culture and Media]. Moscow, RICz ISPI RAN Publ., 2002. 188 p. (In Russian)

Shabanov L. V. *Sotsial'no-psikhologicheskie kharakteristiki molodezhnykh subkul'tur: vynuzhdennaia marginal'nost'?* [Social and Psychological Characteristics of Youth Subcultures: Forced Marginality?] Tomsk, TGU Publ., 2005. 399 p. (In Russian)

Starodubceva M. A. Molodezhnye obshchestvennye organizatsii i ikh rol' v protivodeistvii sektantstvu v internet-srede [Youth Public Organizations and Their Role in Counteracting Sectarianism in the Internet Environment]. *Dostizheniia vuzovskoi nauki 2018: sb. st. mezhdunar. nauch.-prakt. konkursa: v 3 ch. Ch. 2. [Achievements of high school science 2018: collection of articles of international scientific-practical competition: in 3 parts. Part 2]*. Penza: Science and education Publ., 2018, pp. 229–232. (In Russian)

Zeldin S., Gauley J., Krauss S. E. Youth-Adult partnership and youth civic development: cross-national analyses for scholars and field professionals. *Youth & Society, Sage Journals*. 2017, vol. 49, iss. 7, pp. 851–878.

Zhilavskaya I. V. *Mediaobrazovanie molodezhi: monografiia* [Youth Media Education: monograph]. Moscow, RICz MGGU im. M. A. Sholokhova Publ., 2013. 243 p. (In Russian)

Zubok Yu. A., Rostovskaya T. K., Smakotina N. L. *Molodezh' i molodezhnaia politika v sovremennom rossiiskom obshchestve* [Youth and Youth Policy in Modern Russian Society]. Moscow, Perspektiva Publ., 2016. 166 p. (In Russian)

Received: December 1, 2018

Accepted: December 20, 2018

For citation: Lagutin O. V., Negrov E. O. Image of an Ideal Political Leader According to Youth Opinion. *Political Expertise: POLITEX*, 2018, vol. 14, no. 4, pp. 512–529. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu23.2018.404> (In Russian)